

Да, я глубоко сожалел. И две тысячи с лишним лет назад. И сейчас. Ланселот и Гвинебра. История любви и предательства? Или тайна, оставшаяся неразгаданной? Красивая история любви, столь щедро романтизированная бардами и менестрелями. Верный рыцарь короля Артура, который спас королеву и унёс её прочь, канув в неизвестность. Сколько домыслов и слухов вокруг той истории. И, конечно, лишь крохотная капля правды. Ланселот действительно исчез вместе с королевой, но сделал он это не из-за огромной любви.

Гвинебра была влюблена в Артура. Она была умна и красива, смела и решительна. Она хотела им владеть полностью, но... Не всё было так просто. Дела всегда требовали его внимания, враги не спали и хотели уничтожить новое королевство. Вокруг дрались между собою боги, что приносило вред миру. Всё это не обещало спокойной жизни, где в любви и неге можно было коротать дни. А Гвинебра хотела обычного женского счастья. Артур старался быть к ней внимательным, но наша жизнь не была спокойной.

Я думал, что всё под моим контролем, даже собственные чувства. Однако однажды я не смог умирить своё сердце и, похоже, чем-то выдал себя. Случилось то, что случилось. Чувства сорвались с поводка и оказалось, что они... взаимны. Это был шок для меня. И не только для меня. Оказалось, не только я старался держать чувства в узде.

Гвинебра... Она появилась столь неожиданно, что... Увидев то, чего не следовало, она сбежала. И мне не оставалось ничего другого, как уговорить Ланселота последовать за ней. Верный рыцарь своего короля был очарован молодой королевой, впрочем, как и большинство рыцарей Круглого стола. Но его чувства и близко не были такими, как их описывали в романах и балладах. Он дал мне слово следовать за Гвинеброй только потому, что она была беременна. Я успел прочесть это по её ауре. Она носила ребёнка Артура. Срок был небольшим. И я знал, что такая упрямецка и гордячка, как Гвинебра, никогда не вернётся. В итоге я позаботился, чтобы рядом с ней был тот, кто даже ценой своей жизни спасёт и всегда защитит её и ребёнка.

Возможно, это решение было неправильным. Возможно, необходимо было рассказать обо всём Артуру, но... В тот момент на наши головы свалился Мордред со своими претензиями, ненавистью и желанием уничтожить Камелот. У нас не было другого выбора, как сражаться за свои мечты и идеалы. Мордредом руководили старые боги. Те самые, что не желали менять порядок бытия. Те, кто хотел и дальше, чтобы им приносили человеческие жертвы. Удивительно, но даже Моргана была не в силах контролировать действия сына. Из-за ревности она наделала много бед, но смерти Артура она не хотела. Как и уничтожения Камелота, в создание которого тоже вложила немало сил. После гибели славного короля Артура и падения Камелота люди предпочли забыть обо всём хорошем, что сделал феей Моргана, предпочтя сделать из неё злодейку. Это была часть её личной расплаты.

Да, Артур пытался найти жену, несмотря на все беды, что на нас свалились. Я порывался было признаться ему и рассказать правду, но не смог. Для него это было бы очередным ударом. Он должен был быть сильным, с холодным сердцем и трезвой головой. Но... я исчез в самый тяжелый для него момент. Я ничего не мог сделать, чтобы предотвратить его гибель от рук собственного сына. Это было неприятно, странно, но в какой-то период времени судьба Артура оказалась закрыта для меня. Думаю, к этому причастны боги. Почему? Да кто бы дал мне ответ...

На долгие века я погрузился в сон, похожий на забвение. Я ничего не знал, не осознавал себя. И только после, когда хрустальная колонна дала крохотную трещину, частица моего сознания смогла вырваться в мир и пробудиться. Для меня стало потрясением всё, что я узнал о судьбе Артура и Камелота. Мне понадобилось долгое время, чтобы принять этот факт и осмыслить его. С одной стороны, можно было подумать, что мы всё потеряли, что все наши усилия канули

в бездну. С другой же стороны, мы все оставили след в истории. Наши идеалы и мечты не исчезли, они трансформировались. Лишняя мишура отсеклась, суть осталась. Я все-таки смог принять, что в то время мы сделали всё, что могли. Подарили миру надежду на то, что жить можно иначе.

Я верил, что с Гвиневрой всё было хорошо. И мне не казалось предательством, если между ею и Ланселотом всё же возникли чувства. Она оба были молоды, умны, красивы. Надеюсь, он стал хорошим наставником для сына Артура и сумел вырастить из него достойного человека. Мне хотелось бы, чтобы потомки Артура были магами. Если в них есть хоть частица его силы, они однозначно могли бы принести огромную пользу миру.

Итак, возвращаясь к моим тревогам. Я хотел найти своего любимого человека. Хотел увидеть и познать его заново. Но... боялся оказаться ненужным ему. Его сердце всегда имело свободу выбора в отличии от меня. Это я был несвободен. Поэтому и тянул время, откладывая поиск в долгий ящик. Однако вечно бежать от себя не получится. Тем более, что он скорее всего не имеет обо мне никаких воспоминаний. Хотя...

Эл однажды упомянул, что лет сто назад в этом мире появился первый реинкарнат. Маленький мальчик, который убедительно заявил, что помнил свои прошлые жизни. Люди восприняли его заявление со скепсисом. Он рассказывал много удивительных вещей о своих прошлых жизнях. Многие факты подтверждались, но всё равно это воспринималось, как поразительная сказка. После появлялись и другие люди, заявлявшие, что помнят прошлые воплощения. Конечно, часть из них была мошенниками. Люди всегда стремились к чему-то необычному и необъяснимому. Тема реинкарнации тянулась с давних времён. К примеру, для древних египтян реинкарнация была вполне допустимым явлением. Они свято даже верили в неё. Их ритуалы погребения этому подтверждение.

А лет сто назад по словам Эла факт реинкарнации был подтверждён научно. Конечно, этому способствовало возвращение магии в мир. Духовные мастера, медиумы, тарологи, дети индиго. Магия рвалась в мир, принося с собой удивительные вещи. Однако реинкарнаторы явление не такое уж частое, как можно было подумать. Ими рождались только те, кто имел сильную душу. Чем больший багаж она имела за собой, тем больший был шанс проявить себя, как реинкарнатор.

Реинкарнаторами интересовались учёные и правители. Их можно было воспринимать не только, как источники знаний об истории мира, но и как хранителей древних знаний. Большая часть этих необыкновенных людей в прошлых воплощениях были уникальными личностями. Среди них было много учителей и наставников, полководцев и мудрецов, королей и прочих правителей. Не все из них открыто заявляли о себе миру. Многие из реинкарнаторов предпочитали скрывать от широкой общественности подобный факт своей личности. Да, они все состояли на специальном учёте и помогали по мере своих сил, если их обо этом просили. Их имена могли быть засекречены и о многих ходят только слухи.

Конечно, меня реинкарнаторы интересовали. Хотелось бы пообщаться. Может, среди них окажется кто-то знакомый. Кто знает... Но это всё шуточки. Исследовать прошлые чужие жизни мне не хочется, со своей бы разобраться. К тому же, временами мне кажется, что забыть прошлое не такая уж плохая идея.

Я долго думал, как же мне сделать так, чтобы объект моих поисков и желаний проявился сам. Иначе это может затянуться надолго. Прогуливаясь погружённый в свои раздумья, я вновь оказался у магического источника. Бросив взгляд в самый центр, я прикинул шансы на успех. И усмехнулся. Идея, конечно, дерзкая. То, что я хочу сделать, поднимет огромную волну. Но...

лучше рискнуть, чем сожалеть. Я решил всё же встретить свои страхи лицом к лицу.

Интерлюдия вторая.

Особняк рода Берроуз.

Мужчина среднего возраста сидел в массивном кресле перед высоким окном. Кресло было его слабостью. Он долго искал именно такое вот. С высокой спинкой, резными подлокотниками, из красного дерева с гобеленовой обивкой. Антикварное старое кресло, от которого просто за милю чувствовалась древность, пыль истории, дух поколений. Да, в офисе семейных компаний везде только современная мебель, удобная и практичная, но в своём личном домашнем кабинете Эдгар Майкл Берроуз предпочитал видеть именно такое кресло.

Этой страсти никогда не понимала его жена. Его вторая жена. Эмма была выгодной во всех отношениях партией, но... Его никто не предупредил, что за внешностью настоящей леди из старой аристократической семьи скрывается редкостная стерва. Эдгару нужна была мать для маленького сына, который потерял маму. Нет, Эмма не третировала ребёнка. Она была с ним строга, холодна и равнодушна. Выполняла положенные мачехе обязанности и не более того. И Эдгар считал, что им с сыном уже повезло.

Когда на свет появился Томми у мужчины была надежда, что Эмма изменится. Бесспорно, чувства проснулись, но это было вовсе не то, на что рассчитывал Эдгар. Леди Берроуз хотелось, чтобы её сын стал самым лучшим на свете, невзирая на тот факт, что Томми звёзд с неба не хватал. У него был средний потенциал в магии и посредственные умственные способности. Разве что физически мальчик развивался прекрасно, любил спорт. В детстве Томми стремился дружить с детьми, даже с детьми прислуги в семейном особняке. Однако со временем Эмма пресекла это.

Эдгар чувствовал свою вину в том, что младший сын вырос снобом, который ценил только деньги и привилегии, которые имела элита общества. Отец пытался направить его на путь истинный, но Эмма всегда вмешивалась в процесс воспитания и мешала. С её характером было крайне трудно бороться. Поэтому мужчина и предпочитал проводить больше времени на работе. Впрочем, его старший сын и наследник тоже. Они оба сбегали из дома и прятались в своих офисах, ссылаясь на загруженность. Конечно, причины побега у каждого из них были свои.

То, что произошло в Кардиффе, заставило Эдгара задуматься. И не только о том, с кем или чем его сын столкнулся там. Разорвать привязку с духовным зверем? Это было неслыханное дело. Причём сделать это настолько легко, словно выпить чашку чая. Однако мужчина раздумывал ещё и о том, что спровоцировало ту ситуацию. Эдгар чувствовал себя отвратительно, когда думал об Алисии Кейси. Он ведь сам попросил её присмотреть за Томми, чтобы тот не прогуливал, а занимался, иначе его могли исключить из университета. Оболтус этого понять не желал.

– Эдгар! Ты вообще меня слушаешь?!

– Эмма, твои вопли слышит даже прислуга в другом крыле особняка. Снизь свой тон, – у Эдгара дёрнулся правый глаз, когда очередной возмущённый вопль жены вырвал его из задумчивости. Он и не заметил, как медитативно крутил между пальцами странную золотую монету, которую передал ему таинственный незнакомец.

– Ты грубиян, – фыркнула невысокая худощавая блондинка, с элегантной причёской, одетая в такое же элегантное фиалковое платье. Причёска, наряд, подбор украшений, парфюма и

прочего. Эмма с виду всегда была безупречна, но вот внутри...

– Если ли ты мою просьбу считаешь грубостью, то пусть так и будет. Однако твой высокий тон не может сдержать даже звукоизоляция.

– Никто и ничего за пределами этого кабинета не слышит, – прошипела женщина. Её глаза метали молнии. Возмущение Эммы легко читалось по её бледному лицу. Кто-то от гнева краснел, она же бледнела. – Почему ты до сих пор не нашёл и не уничтожил того наглеца, который так обидел твоего сына? Семья Берроуз не должна оставить этот произвол без ответа!

– Я просил тебя не связываться с Гильдией. Я просил не мешать естественному развитию Томми. Однако для тебя мои слова, похоже, ничего не значат. Мне это уже основательно надоело, Эмма. У меня всё чаще возникает желание развестись с тобой и лишиться возможности видиться с сыном.

– Не посмеешь, – злобно усмехнулась Эмма. – Я знаю слишком много о твоих тайнах, дорогой. Я...

– Эмма, у кого из дельцов крупного бизнеса нет тайн? К тому же, тебе не выгодно меня топить. Иначе ты лишишься своего комфорта. Не будет денег и влияния у меня, не будет его и у тебя.

– Я хочу, чтобы ты нашёл того наглеца и уничтожил. Ты меня слышишь, Эдгар? Иначе я пойду...

– Хватит угроз, – Эдгар встал, бросил взгляд в окно, за которым был виден прекрасный закат и вздохнул. Эмма всегда была трудным собеседником. Он поднял руку и ткнул монету едва не в лицо жене. – Ты знаешь, что это такое?

– Какая-то старая монета?

– Это не монета. Никто не знает, что это такое.

– И что? Разве это мешает разобраться с тем наглецом?

– В Англии таких... монет только две. Обе хранятся в секретном отделе Университета Мерлина, одного из лучших центров обучения магов не только в Англии, но и во всём мире. Ещё одна принадлежит Музею Магии в Шотландии. Ещё две находятся в частных коллекциях одного греческого миллиардера и одного арабского шейха. Оба являются очень сильными магами.

– Хорошо, – выдохнула, беря свои эмоции под контроль Эмма Берроуз. Она сложила руки на груди и внимательно посмотрела на мужа. Она очень не любила его менторский тон, ибо это означало, что она дошла до черты его терпения. Нужно было немного отступить. – Что в этой монете такого ценного?

– Есть гипотеза, что такие монеты изготавливал сам... Мерлин и дарил тем, кому выражал свою благосклонность. Назначение её неизвестно. Все эти монеты веками очень тщательно прятались и передавались из поколения в поколение. На ней с одной стороны знак самого великого Мерлина, а с другой знак Рогатого бога Кернунна, по легенде якобы бывшего его отцом.

– Я не понимаю, к чему ты ведёшь?

– Она подлинная, Эмма. Я проверил. Совершенно такая же, как те, что хранятся в

Университете. Мне необходимо лишь послать в неё немного своей силы, чтобы... Я почему-то не уверен, что хочу этого. Точнее, – криво усмехнулся Эдгар, – совершенно не хочу. Я мало чего боюсь, дорогая, но...

– Ах да! Томми что-то говорил мне, – глаза женщины подозрительно сверкнули, но Эдгар, который смотрел на монету в своей руке этого не заметил. – Нужно послать импульс силы, и тот человек появится сам. Так ведь?

– Эмма!

Женщина оказалась слишком быстра. Короткий импульс, лёгкая вспышка, из-за которой перед глазами Эдгара появились пятна. И тишина ожидания. Секунда, две... И следом раздался смех Эммы.

– И где этот всемогущий незнакомец? Тебя обманули, Эдгар! Этот трус и не собирался здесь появляться!

– Как у вас шумно, – вдруг за спиной Эдгара послышался спокойный тихий голос, который был сопровождён лёгким вздохом.

Резко обернувшись, чета Берроуз шокировано уставилась на антикварное любимое кресло хозяина кабинета, в котором теперь вольготно устроился незнакомец. Эдгар был поражён. Перед ним был довольно молодой человек, уже не юноша, но ещё и не взрослый солидный мужчина. На вид незнакомцу было около двадцати трёх лет. Немногим старше его сына Томми. Но вот аура... От незнакомца чувствовалась скрытая сила. Сам Эдгар был далеко не слабым водным магом, но он вдруг почувствовал себя адептом рядом с магистром. Или кем-то большим даже. Золотистые волосы шелковой волной лежали небрежно на широких плечах незнакомца. Черные брови резко контрастировали с цветом волос, но это придавало некоего шарма внешности. Его серо-голубые глаза смотрели с насмешливым прищуром, а уголок губ был дерзко приподнят. На лице не было и тени страха или смущения. И... он так естественно смотрелся в древнем кресле...

– Вы кто? – Эмма Берроуз первой пришла в себя. Её правая рука скользнула за спину.

– Можете называть меня... Эмрис, леди Берроуз. Итак? Зачем вы меня позвали?

– Эмрис... – тихо повторил Эдгар, пытаясь вспомнить, где слышал это имя. Такое знакомое...

– Это ты отобрал духовного зверя у моего сына?

– Да. И не советую повторять попытку, леди. Ни к чему хорошему это не приведёт.

– Как ты смеешь?!

– Как я смею?

Незнакомец легко поднялся на ноги и в мгновении ока, миновав Эдгара, оказался лицом к лицу с его женой. Глаза Эммы вновь пылали яростью, на которую Эмрису, похоже, было наплевать. Он усмехнулся. Его руки скользнули в карманы светлых брюк. Белая рубашка на выпуск не скрывала высокую статную фигуру, движения же выдавали опытного бойца. Всё это Эдгар заметил вполне машинально, всё ещё пытаясь что-то вспомнить. Вдруг зрачки его глаз расширились. В одно время с тем, как правая рука Эммы вылетела из-за спины и... Нож для разрезания бумаг сверкнул в её руке. Тонкое острое лезвие прошло сквозь тело молодого

человека.

– Идиотка! Стой! – Эдгар метнулся вперёд, но...

– Ты?! Что ты такое?! – Эмма выпустила из пальцев нож и поражённо уставилась на... призрака?

– Это лишь моя ментальная проекция, – лениво ответил Эмрис, глянув на свою грудь. Эмма целилась в сердце. – Неужели вы всерьёз думали, что я явился бы сюда во плоти? Это была бы крайняя степень наивности.

– Ты... ты...

Неожиданно женщина развернулась на каблуках и рванула из кабинета. Дверь резко и громко захлопнулась, оставив двух мужчин наедине. Эмрис вздохнул, повернулся к Эдгару и... вдруг похлопал его по плечу. Прикосновение было едва ощутимым, но от него у мужчины пошла дрожь по телу. Как может проекция передавать силу?..

– Вы сожалеете, что променяли любовь на выгоду? Правильно. Вам нужно сожалеть.

– Откуда вы это узнали?

– Про выгоду или про любовь? – Эмрис насмешливо хмыкнул и вернулся в облюбованное кресло.

– Про любовь?

– Она до сих пор в вашем сердце. И у вас есть шанс её вернуть. Искра в душе вашей женщины всё ещё тлеет. Я вижу едва заметную нить между вашими сердцами. Если бы чувства угасли, нить тоже погасла бы.

– Я женат, – печально улыбнулся Эдгар, присаживаясь на краешек письменного стола.

– Ненадолго. Ваша жена только что получила божественное проклятие, когда попыталась убить меня. В этом она может винить только себя. И, – Эмрис отрицательно покачал головой, заметив порыв Эдгара, – я не в силах на это повлиять. Сработала печать моего отца. Ваша жена скоро...

– Я не думал, что она так поступит. Эмма не сдержана. Как и наш сын. Что с ним будет?

– Всё зависит от вас и от него самого. Это его шанс исправить жизнь. Да, он не самый сильный маг и не самый смыслённый человек. Но обида келпи может послужить ему стимулом. Если он на протяжении десяти лет будет усердно трудиться на благо, никого не оскорблять и вести вполне праведный образ жизни... Этого срока хватит для наказания. Но если нет... пусть винит только себя.

– Отправлю его в армию, – вдруг хмыкнул Эдгар, улыбувшись краешками губ. – Думаю, его там многому научат. И труду, и уважению.

– Только не дайте своей жене возможности купить ему офицерскую должность.

– Никогда. Пусть поднимается вверх своими силами. Спасибо, что пожалели его. И нас всех.

– Алисия сказала, что вы хороший человек. Я ей поверил.

– Мисс Кейси прекрасная девушка, – вздохнул Эдгар. – Как она сейчас?

– Великолепно. Келпи её выбрал, она моя ученица и помощница. У неё прекрасное будущее. К тому же, думаю вы не знали об этом, так что скажу вам по секрету. В генах Алисии есть капля крови Туата де Дананн.

– О-о! Я искренне рад за нее, – широко улыбнулся Эдгар. Мужчина устало потёр глаза, чуть склонив голову. Потом он выдохнул и, покачав головой, сказал: – Благодарю вас, Эмрис. Вы снова исправили мою ошибку, и я...

Глава рода Берроуз поднял голову и... никого не увидел. Незнакомец исчез. Только в руке Эдгара так и осталась монета Мерлина. Эмриса. Мужчина покачал головой и улыбнулся. Таких чудес не бывает. Или бывает? В дверь неожиданно тихо и деликатно постучали. Вошёл секретарь.

– Что-то случилось, Джереми?

– Послание от мистера Алекзендера.

– Что? От которого? Старшего или младшего?

– Младшего, – с опаской произнёс Джереми, внимательно отслеживая реакцию босса.

– И что он желает от нас?

– Он хочет выкупить монету, которую вам передали в Кардиффе. Настоятельно рекомендует продать. Цена... щедрая. Что делать?

– Хм... И откуда только прознал? Как интересно, – напряжение мигом спало, и Эдгар Берроуз засмеялся. – Действительно весьма интересно. Джереми, красиво упакуйте монету и... передайте как дар мистери Алекзендеру от моего имени.

– Дар? Просто дар?! Она же стоит целое состояние!

– На самом деле это не потеря, а выгодное и отличное вложение, Джереми. Очень перспективное.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12805/1129759>